

УДК 93/94

Лопин К. Б.¹

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ И СЕКТА СУББОТНИКОВ
В КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТИ В 30-Х ГГ. XIX ВЕКА**

ООО ИТЦ «Специальных работ»

Lopin K. B.

**CHANGING THE SITUATION OF JEWS AND THE SUBBOTNIK SECT IN
THE CAUCASUS REGION IN THE THIRTIES OF THE XIX CENTURY**

LLC «Engineering and technical center of Special works»

Реферат: Рассматриваются предпринимаемые российским правительством меры миграционного и экономического характера конца XVIII – начала XIX вв., целью которых выступала ассимиляция и отказ еврейского населения от иудаизма. В Кавказской области данные меры в 20–30-х гг. XIX в. потерпели провал. Вследствие этого из региона предписывалось выслать всех евреев, поводом к чему послужило продолжение евреями занятия торговлей и увеличение приверженцев секты субботников в регионе. Субботников не рассматривали в качестве евреев-иудеев, в отношении их не было создано никаких черт оседлости, к ним относились как к русским сектантам, отпавшими от официальной религии и устоев русского народа. Тем не менее, российским правительством были приняты меры по предотвращению контактов между евреями и субботниками, что явилось причиной выселения первых из Кавказской области.

Ключевые слова: евреи, иудаизм, субботники, переселение, сектантство, Кавказская область, Черноморья.

Abstract: The article examines the measures taken by the Russian government of migration and economic nature of the late XVIII-early XIX centuries, the purpose of which was the assimilation and rejection of the Jewish population from Judaism. In the Caucasus region, these measures failed in the twenties and thirties of the XIX century. As a result, it was ordered to expel all Jews from the region, the reason for which was the continuation of trade by Jews and the increase in adherents of the Subbotnik sect in the region. The Russian government has taken measures to prevent contacts between Jews and sectarians.

Keywords: jews, judaism, sect of subbotniks, resettlement, sectarianism, the Caucasus region, Chernomoriya.

---

¹ Лопин Константин Борисович - старший научный сотрудник ООО «ИТЦ Специальных работ», г. Славянск – на – Кубани.

После расширения территории Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв. (разделов Речи Посполитой, присоединения Великого герцогства Варшавского, иных восточноевропейских территорий, раздела Крымского ханства, принятия российского подданства и включением в состав Российского государства ряда кавказских народов и территорий, в том числе грузинских царств и княжеств) в стране оказалось большое число еврейского населения на бывших землях Речи Посполитой, караимы, крымчаки, грузинские и горские евреи. В связи с этим перед российским правительством встал вопрос об интеграции в российское общество нового еврейского населения.

Крымские караимы, крымчаки, грузинские и горские евреи (всех их можно объединить условным термином «южнороссийские» евреи), были органически интегрированы в местную этнокультурную обстановку, являлись ее естественной частью во вновь присоединенных регионах. Евреи бывшей Речи Посполитой (можно применить к ним условный термин «западнороссийские» евреи) выделялись своей экономической и культурно-религиозной самобытностью в сравнении с «южнороссийскими» евреями и местным населением в целом.

Различием обеих групп, пожалуй, выступало то обстоятельство, что экономическая и культурно-религиозная деятельность «южнороссийских» евреев оставалась по преимуществу в границах регионов их исторического проживания, в отличие от «западнороссийских» евреев, которые стремились расширить зону своей экономической деятельности. Причиной такого различия явилось не столько количественная разница данных еврейских групп, сколько пути их исторического развития. «Западнороссийские» евреи (большая часть которых были ашкенази) в силу своего проживания в Восточной Европе на протяжении не одного столетия находились в орбите развития европейской цивилизации, вследствие чего в цивилизационном отношении оказались ближе к устоям Российской империи, чем «южнороссийские» евреи.

«Западнороссийские» евреи в немалой степени стремились к укреплению и развитию своего политического, культурного и экономического положения. При этом они стремились сохранить свою культурно-религиозную самобытность. Многие инородцы в составе России стремились в той или иной степени к своему политическому развитию и сохранению самобытности. Евреи, в отличие от них, были иудеями, что

актуализировало религиозный конфликт между иудаизмом и православием, которое являлось частью государственной идеологии.

В отношении «западных» евреев, но при условии, что они исповедуют иудаизм, была создана в 1791 г. черта оседлости в западной части Российской империи. При этом территория проживания евреев расширилась за счет вновь присоединенных к России юго-западных земель, в основном Новороссии. Совокупная территория проживания евреев внутри черты оседлости превосходила территорию Речи Посполитой первой половины XVII в. как и размеры многих европейских государств. Эта мера закрепляла и расширяла исторически сложившуюся ситуацию – большая часть евреев проживала на той территории веками. Кроме того, евреи, перешедшие в христианство, могли свободно селиться в любой части России без ограничения в своей деятельности.

Из этого можно предположить, что создание черты было направлено на ассимиляцию евреев путем их отказа от иудаизма. В отношении массы, оставшихся иудеями, преследовалась цель привязать их к исторической и ряду соседних территории проживания. По мнению Ю.И. Гессена Екатерина II полагала, что

вновь присоединенные южные территории нуждались в торговом освоении, из-за этого евреям было запрещено вступать в купечество во внутрироссийских городах, их деятельность была направлялась на юго-запад империи [3, с. 86]. Такими мерами экономический потенциал еврейского населения планировалось направить на развитие России путем освоения юго-западных земель.

При этом правительством предпринимались меры для ассимиляции евреев. Одной из такой мер явилась попытка расселения еврейских земледельцев западной окраины Российской империи по территориям ограниченного на это ряда губерний как колонистов и государственных крестьян. Список этих губерний ограничивался относительно малозаселёнными и малоосвоенными юго-западными губерниями.

В начале декабря 1804 г. было принято положение «О устройстве евреев», явившееся результатом работы комитета по еврейскому вопросу в Российской империи, действовавшего с ноября 1802 г. Согласно положения евреи земледельческого класса могли покупать в ряде губерний, в том числе и Кавказской, незаселённые земли, закладывать, продавать, дарить и завещать их, обрабатывать наемными работниками при наличии контракта с

ними. В случае водворения ими на такой земле не менее 50 домов или семейств наёмных работников, они имели право на пивную продажу, если это не запрещалось губернскими законами [8, с. 731–732].

В случае невозможности приобретения земли евреи могли на правах иностранных колонистов переселяться на казенные земли Кавказской губернии. В случае переселения они освобождались от всех податей на 10 лет, кроме земских повинностей. При этом они получали подъёмную ссуду, которую обязаны были вернуть через несколько лет. По истечении 10 лет они обязывались уплачивать все повинности как крестьяне. Такими мерами планировалось включить евреев-земледельцев в крестьянское сословие, усилив их ассимиляцию. С начала 1807 г. евреям запрещалось содержать и арендовать кабаки, шинки, постоялые дворы, продавать в них вино. Разрешалось только временно проживать в них в случае проезда. Этот запрет не устанавливался на губернские и уездные города. Запрещалась торговля в долг евреям. В случае продажи долги им считались ничтожными [8, с. 733–735]. В 1827 г. было подтверждено разрешение на проживание в Кавказской области части евреев [9, с. 458].

Во второй половине 1820-х гг. «еврейский» вопрос усложнился, политика в отношении «западнороссийских» евреев стала более реакционной. Процессы со стороны государства, направленные на их ассимиляцию, усилились. Как считает В.В. Егоров, политику при Николае I касательно евреев можно охарактеризовать как правовой антисемитизм, носителями которого были высшие сановники империи, закреплявшие его законодательным путем [4, с. 77]. Однако, причины реакционной политики, судя по всему, основывались не на антисемитизме высших имперских сановников, а в усилившемся культурно - религиозном противоречии между иудеями и представителями официальных культурно - религиозных (христианских) устоев Российского государства. Во всяком случае, к крымским и кавказским евреям проявления антисемитизма со стороны высших сановников Российской империи не отмечено.

Предпосылкой к усилению данного противоречия можно считать смену императоров, соответственно, и проводимых ими политических курсов. Предшествующий либеральный курс Александра I стал основой, послужившей реакционности курса Николая I. В конце 1820-х гг. усиливается не только противоречия во

взаимоотношениях с иудеями, но, к примеру, с поляками, вылившиеся в Польское восстание 1830–1831 гг. Противоречия все более сильно проявлялись в различных сферах российского общества, требовавшее реформирования в государстве.

Примером усиления культурно-религиозного противостояния иудеев и российско-православных устоев может послужить положение евреев в Кавказской губернии, изменившееся в конце 1820-х гг. Согласно секретного рапорта № 2970 за 1829 г. Управления штаба командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории (земли Черноморского казачьего войска) Г.А. Эммануэля изъяснялось, что согласно подтвержденного императором в 1820 г. предложения о субботниках евреям запрещалось временное и постоянное пребывание в округах и смежных с ними местах, где пребывали выше обозначенные сектанты. В связи с тем, что субботники проживали в Кавказской области, евреев надлежало выселить [2, л. 1]. В соответствии с этим наказной атаман Черноморского казачьего войска А.Д. Бескровный предписал земским начальствам и городской полиции как можно скорее выслать проживающих в их ведомствах евреев за пределы Черномории. Тех, кто имеет билеты от него на следование через

территорию Черномории, следовало прислать к нему. После высылки необходимо было прислать наказному атаману именной список высланных с указанием места рождения и подданства. В случае появления новых евреев в регионе их также следовало выселять. В этом же году Ейское земское начальство сообщало наказному атаману, что евреи в подавляющем большинстве являются сидельцами в питейных домах г. Ейска и его округа. В связи с тем, что нет русских сидельцев, способных их заменить, евреев выслать нельзя. В ответ А.Д. Бескровный распорядился немедленно сменить еврейских сидельцев в питейных домах на русских с последующей высылкой первых за пределы Черноморского казачьего войска [2, л. 2 об.].

С 1829 по 1834 гг. последовала смена еврейских сидельцев в питейных домах и высылка евреев за пределы войска. Ряд еврейских семей писали прошения на имя императора Николая I о предоставлении гарантий безопасности в пути их следования из Черномории в Одессу. Данные гарантии им предоставлялись [2, л. 27].

Причиной такого изменения положения евреев в области, по всей видимости, послужили их контакты с субботниками в регионе и переходы из православия в сектантство. К

примеру, в 1821 г. субботник с Кавказа в «еврейском платье», читавший молитвы на иврите, записанные в русской транскрипции, отправился в малороссийские губернии, входившие в черту оседлости. Цель этого путешествия было приглашение в своё селение раввина и резников, получение переводов с еврейских правил. В 1826 г. купец Тарасов просил удалить из Ставрополя своего зятя купца Гуляева, перешедшего в учение субботников и склонявшего к этому же свою семью. В 1830 г. в отношении Гуляева прошел процесс, в результате которого он был осужден за отступление от православия [11, с. 204].

В 1834 г. начальник Кавказской области А.А. Вельяминов отмечал исправляющему должность наказного атамана Черноморского казачьего войска Н.С. Завадовскому, чтобы евреи, проезжающие из Грузии через Кавказскую область, не оставались на жительство. Отмечалось, что хоть евреям и разрешено проживание в Кавказской области, но билеты для проезда выдавать им запрещено, что связано с нахождением в области секты субботников. Основано данное решение тем, что в 1820 г. комитет министров постановил запрет на проживание евреев под любым предлогом в местах, где есть секта субботников. В связи с тем, что Кав-

казскую область невозможно миновать при следовании в Грузию или из нее, евреям предписано по мере возможности не выдавать билетов на проезд. В случае же выдачи билетов для предотвращения временного проживания в области без законных причин, отмечать в билетах, чтоб поступали с ними как с беспаспортными. С тех, кто даст им пристанище, взыскивать штрафы [2, л. 33–34]. Как видно, причиной выселения евреев с Кавказкой области в независимости от того, имели они российское или иностранное подданство, стало наличие секты субботников в регионе.

Секта субботников, по-видимому, стала распространяться из сел Воронежской губернии, зародившись в крестьянской среде в середине XVIII в. Распространению секты в губерниях способствовала религиозная свобода, которой покровительствовал император Александр I [1, с. 386–394]. Императору было сообщено о субботниках, однако он приказал не тревожить и не преследовать сектантов, проявив высочайшую толерантность.

Субботники стали самой радикальной религиозной сектой того времени в России, отвергнув не только Церковь как посредника с Богом, но и христианское вероучение в целом в результате самостоя-

тельного пристального чтения Священного Писания [5, с. 161]. Они утверждали, что их родина не Россия, а Палестина, при этом считали себя узниками русских. Россия у них ассоциировалась с ветхозаветным Ассуром (Ассирией). Православных считали идолопоклонниками (подобно молоканам отрицали иконопочитание) и относились к ним как к чужакам, всячески пытались рвать с ними культурную связь. Отказывались давать верноподданническую присягу [1, с. 394–395]. Часть из них не ассоциировала себя с евреями, четко проводя границу между собой и ими, никак не претендовали на происхождение от них и использовали различные самоназвания. При этом религиозная идентификация у них превалировала над этнической [5, с. 165, 167]. В целом, свою идентификацию различные течения субботников основывали на том или ином прочтении ветхозаветных текстов [12, с. 103]. Часть из них проходила гиюр (обращение нееврея в иудаизм и связанный с этим обряд), вследствие чего у них формировалась еврейская идентичность, они становились евреями в соответствии с Галахой (совокупность законов и установлений иудаизма, регламентирующих религиозную, семейную и общественную жизнь) и растворя-

лись в еврейской среде [10, с. 87, 89].

В первые десятилетия XIX в. субботники стали контактировать с ашкенази и караимами. Евреи стали выполнять роль наставников у субботников. Сектанты стали принимать приезжих евреев в своих домах, выполнять с ними иудейские обряды, молиться, добывать у них переводы иудейских текстов с иврита [12, с. 101].

Субботники из центральных российских губерний стали переселяться правительством на окраины и в колонизируемые регионы, в том числе на Северный Кавказ [1, с. 395]. По всей видимости, целью таких переселений было стремление наиболее эффективно оградить православных в густонаселенных районах империи от субботников для снижения риска распространения сектантства. В начале XIX в. секта имела немалое количество приверженцев на Северном Кавказе. С 1803 г. они стали открыто отправлять свои обряды. Значительная часть населения г. Александрова и часть семей с. Высоцкого к началу XIX в. под влиянием еврейских проповедников перешла в «моисееву веру». С этого же времени они стали пытаться налаживать контакты с караимами Крыма, желая обучаться у них иудейским законам и обрядам [6, с. 110]. С 1820-х гг.

субботники стали проживать в поселениях Черноморского казачьего войска [7, с. 55].

Впервые Св. Синод обратил внимание на субботников в 1819 г. В 1825 г. им был принят указ по противодействию распространению секты. В том же году российское правительство приняло меры к ограничению распространения секты. Жёсткая реакция на распространение сектантского вероучения в северокавказском регионе, совращавшего в свои ряды представителей различных сословий, последовала при Николае I, с чем напрямую связаны меры по выселению евреев с Кавказской области.

Субботники, переставая считать себя русскими, подвергались «диссимиляции» и выпадению из общенационального пространства. Русский народ являлся государствообразующим для Российской империи, основной движущей силой роста и развития Российского государства, колонизации окраин. Если иные секты не способствовали «диссимиляции» части русских из единого этноса, а только участвовали в «брожении» духовной культуры одного этноса, то иудействующие секты несли

гипотетическую угрозу целостности этноса и, в перспективе, безопасности Российского государства. Кроме того, увеличение количества субботников вступало в конфликт с политикой российской ассимиляции евреев, проводимой, в том числе при помощи деиудизации.

Секта субботников разрасталась достаточно быстрыми темпами, но так и не достигла какого-либо критического размера, оставшись локализованным явлением. Субботников не рассматривали в качестве евреев-иудеев, в отношении их не было создано никаких черт оседлости, к ним относились как к русским сектантам, отпавшими от официальной религии и устоев русского народа. Тем не менее, российским правительством были приняты меры по предотвращению контактов между евреями и субботниками, что явилось причиной выселения первых из Кавказской области. К тому же, выселению евреев способствовал провал процесса их интеграции в крестьянство в Кавказской области, так как большинство еврейских поселенцев по-прежнему занимались торговлей хмельных напитков вместо сельского хозяйства.

Список литературы:

1. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Тип. губерн. правл., 1910. 619 с.
2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 250. О. 2. Д. 604.
3. Гессен Ю. И. Законодательство о жительстве евреев в России // Русская мысль. М.: Типолит. Тов. И. Н. Кушарев и Ко, 1911. 473 с.
4. Егоров В.В. Политика правительства императора Николая I в отношении евреев в двадцатые годы XIX в. // Актуальные вопросы современного развития России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2016 г. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Нижний Новгород), 2017. С. 75–78.
5. Жукова Л.Г. «Любимцы Бога»: к вопросу о самоидентификации русских иудействующих (субботников) // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 15. С. 160–169.
6. Кизилов М.Б. Толерантность, мистицизм и еврейские религиозные секты в эпоху императора Александра I // Российская история. № 1. 2010. С. 108–117.
7. Мишустина Е.Л. Секта субботников (иудействующих) на Кавказе в XIX веке // Физическая культура, спорт – наука и практика. № 4. Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2008. С. 54–56.
8. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том XXVIII. 1804–1805. СПб.: Тип. II Отд. Собственной ЕИВ канцелярии, 1830.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том II. 1827. От № 800 до 1676. СПб.: Тип. II Отд. Собственной ЕИВ канцелярии, 1830.
10. Хижая Т.И. Геры, гиюр и прозелитизм в иудейской традиции и истории: основные подходы, проблемы, тенденции // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 2 (22). С. 77–92.
11. Хижая Т.И. Контакты и конфликты: к вопросу о взаимоотношениях русских иудействующих и евреев в XIX - начале XX в. // Контакты и конфликты в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. ст. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», Институт славяноведения Российской академии наук. 2017. С. 203–222.
12. Хижая Т.И. Русские иудействующие и трансильванские саббатариане: попытка сравнительного анализа // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 3. С. 84–115.

References:

1. Butkevich T.I. Obzor russkikh sekt i ikh tolkov. Khar'kov: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1910. 619 p.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya. Fond. 250. Register. 2. File. 604.

3. Gessen Yu. I. Zakonodatel'stvo o zhitel'stve evreev v Rossii // Russkaya mysl'. M.: Tipolit. Tov. I. N. Kusharev i Ko, 1911. 473 p.

4. Zhukova L.G. «Lyubimtsy Boga»: k voprosu o samoidentifikatsii russkikh iudeystvuyushchikh (subbotnikov) // Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie. 2009. № 15. P. 160–169.

5. Egorov V.V. Politika pravitel'stva imperatora Nikolaya I v otnoshenii evreev v dvadtsatye gody XIX v. // Aktual'nye voprosy sovremennogo razvitiya Rossii. Osnovnye itogi nauchnoy raboty v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2016 g. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy institut upravleniya – filial federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii» (Nizhniy Novgorod), 2017. P. 75–78.

6. Kizilov M.B. Tolerantnost', mistitsizm i evreyskie religioznye sekty v epokhu imperatora Aleksandra I // Rossiyskaya istoriya. № 1. 2010. P. 108–117.

7. Mishustina E.L. Sekta subbotnikov (iudeystvuyushchikh) na Kavkaze v XIX veke // Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika. № 4. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet fizicheskoy kul'tury, sporta i turizma, 2008. P. 54–56.

8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii s 1649 goda. Tom XXVIII. 1804–1805. SPB.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830.

9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii. Sobranie vtoroe. Tom II. 1827. Ot № 800 do 1676. SPB.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830.

10. Khizhaya T.I. Gery, giyur i prozelitizm v iudeyskoy traditsii i istorii: osnovnye podkhody, problemy, tendentsii // Vestnik VIGU. Seriya: Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. 2019. № 2 (22). P. 77–92.

11. Khizhaya T.I. Kontakty i konflikty: k voprosu o vzaimootnosheniyakh russkikh iudeystvuyushchikh i evreev v XIX - nachale XX v. // Kontakty i konflikty v slavyanskoy i evreyskoy kul'turnoy traditsii. Sbornik statey. Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavateley iudaiki v vuzakh «Sefer», Institut slavyanovedeniya Rossiyskoy akademii nauk. 2017. P. 203–222.

12. Khizhaya T.I. Russkie iudeystvuyushchie i transil'vanskije sabbatariane: popytka sravnitel'nogo analiza // Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom. 2020. T. 38. № 3. P. 84–115.